

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2020-2021 УЧ. ГОД**

9 КЛАСС

Участникам олимпиады предлагается выполнить два задания: аналитическое – целостный анализ предложенного текста по вспомогательным вопросам (время выполнения 3,5 астрономических часа (210 мин.), максимальный балл – 70) и творческое задание (время выполнения – 1,5 астрономических часа (90 мин.), максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов (300 мин.)) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. Максимальный общий балл за работу – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1. Напишите целостный анализ рассказа писателя Анны Игнатовой «Джинн Сева». Выполните целостный анализ произведения. Вы можете опираться на вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой связный, завершённый текст. Максимальный балл - 70 баллов.

Опорные вопросы:

1. Какую роль в рассказе играет повествование от первого лица?
2. Как Вы понимаете название рассказа?
3. Что открыла для себя (или в себе) повествовательница?
4. Какую роль играет фантастическое в рассказе?

– Так ты джинн?

– Ага.

– И чего... желания исполняешь?

– Ну... Ага.

Я уже ушипнула себя за руку, несколько раз протерла глаза, потрясла головой и даже легонько постучала поваяшкой по лбу. Джинн никуда не исчез, а, наоборот, уселся на табуретку, закинул ногу на ногу и спросил:

– Чаю можно?

Ничего себе сходила в магазинчик. Соку захотела. Апельсинового. Недаром мама говорит, что меня в магазин отправлять – себе дороже.

Джинн сперва еще колыхался, как желе, хлюпя и булькая, а потом вполне себе сформировался. На голове – чалма, очень похожая на апельсин. На ногах – почему-то клетчатые домашние тапочки. Черные усики над губой, бороды нет. «Не Хоттабыч», – подумала я. Пакет с надписью *J7* стоял на столе. Конечно, в нем не было ни капли сока. Оставалось пить только чай.

– Зеленый будете? – спросила я, переходя на «вы». Одно дело – тыкать неоформленной субстанции, взвившейся из пакета, и другое дело – джинну в клетчатых тапках.

– Ага, – снова сказал джинн.

Не поворачиваясь к нему спиной, я шагнула к раковине и повернула ручку фильтра. Полилась тонкая струйка как бы чистой воды. Я подставила чайник:

– А... как вас зовут?

– Сева, – ответил джинн и показал на коробку.

– А... я думала, джинны в старинных сосудах сидят...

– По-разному, – охотно объяснил Сева. – Свободных старинных сосудов теперь мало, их в музеи сдали. А в музее нормальный джинн сидеть не будет.

– Почему? – спросила я.

В голове был горячий туман. В ушах – вата. Вода перелилась через носик чайника. Я выключила фильтр, криво закрыла чайник крышкой и поставила на газ. Очень хорошо в такие моменты совершать обыкновенные, простые действия...

– А в музеях руками трогать ничего нельзя, – развел руками Сева. – Никто не будет тереть кувшин, никто джинна не выпустит. Так и просидишь тыщу лет с дурацкой табличкой «Амфора из дворца царя Филиппа, IV век до н. э.». А она вовсе и не четвертого века, а пятого и не из дворца, а из дома напротив, где вином торговали.

Сева вздохнул и замолчал. Я вежливо покивала.

– А пакеты ничего, комфортные, – продолжил джинн и почесал плечо. – Форма стандартная, удобная. Коробка – она и есть коробка, ни тебе узкого горлышка, ни вмятин от ручек... Знаешь как впиваются? И ста лет не высидишь.

– А... сколько вы в соке сидели?

– Да недолго, – неопределенно махнул рукой Сева. – Это тоже плюс, кстати. Люблю вылезать часто. Общение люблю. Слушай, а бутербродов у тебя нет? Можно с сыром.

Туман в голове начал рассеиваться. Какой ловкий джинн! Вылез и сидит себе нога на ногу. А я ему чай готовлю, бутерброды. Это джинн должен мои желания исполнять, а не наоборот! И вообще, надо еще посмотреть, что он может! Вот чай себе сделать не может, например, меня просит. Тоже мне джинн! Так и каждый вылезет из коробки – привет, я джинн, давайте чай. А сам ничего и не умеет.

– Долго как чайник закипает, – покосился на плиту Сева. – Много воды налила, он так целый час закипать будет.

– А вы его своим волшебством вскипятите, – посоветовала я. Он же меня еще и критикует, кулинар! Джинн удивленно посмотрел на чайник, потом на меня:

– Волшебством – жалко, волшебство для дела понадобится. Ты ведь не хочешь свои желания потратить на домашнюю работу? Я, конечно, могу чай сделать, пол помыть, пыль вытереть... Надо?

– Не надо, – быстро сказала я. – Вот вам бутерброд.

Пока Сева жевал, я соображала. Желания... Вся загвоздка в этих желаниях. Вечно у всех обломы с неправильными желаниями. Нет уж, я не буду такой... Я всё сама приготовлю, уберу, посуду помою, мне не трудно. И материальные разные желания типа денег, машины, новенького айфона... Это и без чудес получить можно. А вот именно чтоб чудеса волшебные... На столе все еще стояла пустая коробка из-под апельсинового сока. Я ее взяла и хотела бросить в мусорное ведро, как примерная хозяйка.

– Э, погоди, ты что делаешь? – с набитым ртом замычал Сева. – Куда понесла? Поставь на место!

Я повертела в руках пустую коробку, пожала плечами и поставила ее обратно на стол.

– Не выкидывай, ... – не очень-то вежливо сказал джинн. – И смотри, чтобы мама не выкинула. Я в ней спать буду.

– Спа-ать?! А удобно?..

– А удобно в квартиру постороннего человека привести и в своей комнате поселить на неопределенный срок, объяснив родителям, что это джинн из сока?

А что, дельно... Я как-то не подумала. Сева явно соображает, это приятно.

– Я ее смяла немножко, – провела я рукой по зеленым стенкам с апельсинами. – Может, тебе другую купить?

Джинн Сева внимательно посмотрел на меня и вдруг заулыбался:

– Заботливая, это хорошо. Это я удачно попал. Не, другую не надо. Уйду в другую – от тебя уйду и ничего не исполню. Так что пользуйся, пока я здесь. – Он вытянул губы трубочкой и шумно отхлебнул чаю.

Уроки не лезли в голову. Какие уроки, какие графики квадратных уравнений, когда за моей спиной на диване сидит джинн Сева и наигрывает на гавайской гитаре финскую польку?! Коробка из-под сока стояла у батареи. Сева заявил, что любит спать в тепле, желательно на печке.

– Сева, а можно у вас спросить?.. – Я отложила ручку и тетрадь по математике. – А вот... скажите, пожалуйста, а почему вы просто Сева? Вы же джинн. Вы должны быть какой-нибудь там Гасан ибн Абдурахман или еще какой-то ибн. Ну, чтобы по-восточному было и по-старинному.

– Ишь ты, придира какая, – удивился джинн. – Сева ей не годится! Для вас же стараюсь, для вашего региона. Чтобы имя привычное было. А ей не нравится! Мне, может, твое имя тоже не очень. Виктория Викторовна! Масло масляное.

– А сколько можно загадать? – спросила я.

– Вот! Это вопрос по делу. Значит так. Я сегодня добрый, чай был вкусный, масла на бутерброд ты не пожалела, можешь загадать четыре желания. – И он поднял растопыренную пятерню с загнутым большим пальцем.

Мне сказочно повезло. Теперь главное – правильно пожелать.

Мы с папой устроились в гостиной на диване и смотрели биатлон. Мы обожаем биатлон. Такие они там все быстрые, красивые, румяные! Ногами толкаются, руками упираются! В подъем – раз-раз-раз! Со спуска – вж-жух! А как драматично стреляют! Бац – попал! Бац – мимо! И весь стадион – ах! Зрители с ума сходят, в дудки дудят, флажками размахивают. Мы с папой на диване подпрыгиваем. Сколько волнения, сколько праздника! Вокруг пейзажи сказочные: горы, небо синее, склоны елками утыканы, как свечками. Эх, туда хочется...

Хочется! Вот чего мне хочется! Ужасно хочется! Никаких сомнений. Когда я туда еще попаду? А можно прямо сейчас!

До старта женского спринта оставалось десять минут. Комментатор со смешной фамилией Областной раскачивал зрителей своими нелепыми цитатами... Каждая биатлонистка была у него зверьком или птичкой: зайчиком, мышкой, ласточкой, лошадью... И все красавицы, конечно. Интересно, как бы он меня назвал?

– Сева! – позвала я шепотом, входя в комнату. – Сева, друг...

– Какой я тебе друг? – раздалось из-под батареи. – Дверь закрой.

Я плотно закрыла дверь.

– Ну, надумала?

Из пакета вопреки всем анатомическим нормам торчала взрослая усатая голова.

– Надумала! – засияла я. – Только не тяни, там скоро старт!

– Подумаешь, старт... Успеешь наглядеться. Они целый час стартовать будут. Еще надоест смотреть-то.

– погоди! – завопила я громче комментатора Областного. – Постой. Слушай, а можно туда не зрителем попасть...

– А кем? – уставился на меня Сева.

– Ну... этим, как называется, самым таким... – Я не решалась произнести свое желание, которое было, наверное, очень наглым. Или нормальным? Чудеса так чудеса!

Можно было и не произносить, ведь джинн читал мысли.

– Чемпионкой мира, что ли? – усмехнулся он. – Да пожалуйста. Время действия ставлю два часа. Вернешься – разбуди, расскажешь, как было...

Сева зевнул и втянулся обратно в пакет.

По рукам и ногам побежали мурашки. Стало щекотно, будто я бутылка с лимонадом, которую встряхнули, и во мне туда-сюда летают пузырьки.

– Эй, а папе что сказать? – успела крикнуть я.

– Папе всегда правду надо говорить, – глухо проворчал Сева. – Скажи, что...

Я не дослушала и взорвалась миллионами пузырьков.

Первое, что я увидела, – синее небо и ослепительный снег на вершине. Альпы... Первое, что я услышала, – голос Областного, который орал, казалось, прямо в уши: «Первым номером пойдет наша легкокрылая, легконогая стрекозка,

наше чудо, внезапно свалившееся на нас, можно сказать, с неба...» В этот раз его нелепые комментарии попали в десятку – не поспоришь. Шум, гам, музыка, в глазах рябит. Зрители имена чемпионов выкрикивают, тренеры ходят хмурые, спортсменки разминаются. Все такие яркие, такие гладкие, такие блестящие, как рыбки... Ой, вот же эта знаменитая немка, та самая! Мамочки, могу потрогать за рукав... Какая она смешная, оказывается, маленькая такая! А вот чешка с медными волосами! Улыбается, как в рекламе. Ну правильно, в любой момент папарацци снять могут. Тут надо быть всегда готовой, в носу не поковыряешь... А какие перчаточки, какие штанишки... А я-то в чем? Не в домашнем платье, надеюсь? Нет, я тоже в костюмчике! Ух ты, какой красивенький, какой скользкий! Сиреневый. И номер на груди – 1. Ну, Сева, молодец, ничего не скажешь! Ай да джинн! Так, срочно делать селфи!

– Вика, ты готова? – рывкнули сзади.

Я обернулась. Ко мне шел толстый мужчина в красно-синей куртке. Наверное, мой личный тренер.

– Чего ты здесь торчишь? Ты очипилась? Бегом на старт, чтоб тебя!.. Ты вообще размялась...? Проверь патроны! Да шевелись,...! С тебя медаль сегодня, слышишь? Я Круглову снял, тебя поставил! Давай, девочка, давай, работай, работай! Поправку на ветер поняла какую делать? Три минуты до старта! Ноги в лыжи!

А где лыжи-то?! Ах, да вот же, в руке у меня! Я нагнулась, чтобы положить их на снег, и обнаружила на плечах лямки. Винтовка. Ничего, легкая, раз я ее не сразу заметила. Ну, значит, и патроны где-то здесь, потом найду. Я же чемпионка, правильно? Я знаю, где патроны лежат.

С креплениями вышла заминка. У меня дома крепления с такой кнопочкой, а тут кнопочки нет... Как ботинок вставить, непонятно.

– Давай, Виктория, что ты возишься? – подскочил толстый тренер, поднял какие-то штучки на креплениях, помог встегнуться. – Что, переволновалась? Соберись, соберись! На тебя вся надежда! Круглову я снял, ты же знаешь!

Эх, джинн Сева, специалист, не мог мне крепления сделать знакомыми? Вот балда. Ладно, спишем на волнение. Я же чемпионка. Сейчас как побегу... Ноги-руки у меня чемпионские должны быть!

Из-за всей этой суеты даже не посмотреть вокруг! Альпы же!

– Первый номер на старт, второй – приготовиться. Раз, два, три... Старт!

– Давай, давай, давай! – разом оглушили меня несколько голосов.

И я пошла. Меня папа немножко научил коньковому ходу и говорил, что у меня уже неплохо получается. На одной ноге скользишь, вторую поднимаешь. Скользишь – поднимаешь... Скользишь... Ой, запнулась, чуть не упала. Палка воткнулась между лыж, нечаянно. Винтовка по спине елозит, зараза. Не такая уж и легкая... Уф, что-то я запыхалась.

Через две минуты, когда меня, чемпионку, обогнала четвертая участница и улетела вперед, я поняла, что влипла. Ноги-руки были мои родные, только костюмчик чемпионский. И эти мои руки-ноги уже здорово устали, а проехали не больше двухсот метров. Стадион сначала затих, потом я услышала смешки, кто-то крикнул: «Она под кайфом!» А что говорил Областной, я старалась не слушать.

Едва кончился стартовый коридор, едва я ушла со стадиона и стала забираться на первую горку (получалось только елочкой, лыжи вверх не ехали), ко мне подскочил тренер. На мое счастье, он не мог говорить. Он просто пыхтел, как и я. Молча он дернул меня за руку и стащил с трассы на обочину.

– Другим... не мешай!.. – наконец смог он произнести. Потом сорвал со спины винтовку, отобрал палки и дрожащим пальцем показал на лыжи. Я мигом расстегнула крепления, дрыгнула ногами, и лыжи откатились в кювет.

– Вон... пошла... из команды вон... уйди... – задыхался бедный толстяк.

Мне его стало ужасно жалко. Бедненький, он же не виноват...

– А вы скажите, что я сильно заболела, – посоветовала я.

– Я скажу, что ты умерла! – со всей силы рывкнул тренер.

Я сиганула за дерево, потом за другое, за третье. Петляя между елками, как заяц, убралась подальше от тренера и от трассы.

Ну, джинн Сева, я тебе устрою через два часа!

– А ты чего хотела? – искренне удивился джинн, развалившись на диване.

Сидит как ни в чем не бывало, нога на ногу, клетчатой тапочкой качает!

Я даже потеряла дар речи, как мой тренер, от такой наглости!

– Я же тебе ясно сказала – быть чемпионкой! По биатлону!

– И чего – в мишень не попала, что ли? – ухмыльнулся Сева.

– Да я до мишени и не добралась, какая мишень вообще! – Я была в бешенстве.

Два часа пряталась на склоне в елках, замерзла, как сосулька, а он издевается! У меня одно желание уже израсходовано, и никакого толку!

– Я же бегать на лыжах не умею, как они!

– Да ну? – удивленно захлопал глазами Сева. – А чего ж ты туда поперлась?

– Так я просила меня чемпионкой сделать!

Стукнуть его, что ли?

– А я что, не сделал? – возмутился Сева. – Первый номер, личный тренер. Костюмчик! Альпы! А бегать – это ты давай сама, я же не могу тебе чужие руки-ноги пришить.

Стукнула все-таки! По плечу. Как будто шлепнула по луже. А рука стала мокрая и липкая, вся в апельсиновом соке. Сева захихикал.

– Какой ты все-таки вредный, – захныкала я, облизывая руку. – Ты нарочно меня подставил. Друзья так не поступают!

Джинн встал с дивана (никаких пятен от сока на диване не осталось, между прочим), прошелся по комнате, потянулся:

– А кто сказал, что мы друзья? Я тебе не друг. Я просто джинн. Не воображай, пожалуйста. Лучше думай, что ты еще пожелаешь. И не тяни. Я решил срок установить. Либо я за два дня еще три твоих желания исполню, либо они сгорят, как неиспользованный лимит в конце месяца. Время пошло.

Я решила посоветоваться с Ирккой. Она всегда была очень практичной. Как раз мы сидели в столовке на большой перемене. Ирка хрустела капустой (для фигуры полезно) и внимательно слушала. Потом спросила:

– Что, и прямо в Альпы?

– Клянусь! – горячо зашептала я. – Два часа там провела! На снегу, под елками, а вокруг горы...

– Интересно... значит, тебя в прямом эфире показывали? Ну, на старте? Виктория Королёва – объявляли?

Действительно, меня же все должны были видеть по телевизору! Меня папа должен был видеть! А он мне ни слова не сказал...

– Ну и супер, – спокойно сказала Ирка. – Мы в архиве эту запись найдем и всё увидим. Лучшее доказательство твоей правоты, ок?

Ирка тут же достала смартфон и стала гуглить вчерашний женский спринт. Сама она не болельщица, прямой эфир вчера не смотрела. Минуты две она елозила пальцами по экрану, жала на ссылки, хмурилась и хмыкала. Потом отложила смартфон и вернулась к салату из капусты.

– Странно, – спокойно сказала она, размеренно хрустя салатом. – Ни одну запись не посмотреть. Все видео убраны модераторами.

Я похолодела и одновременно покраснела:

– Ирочка, клянусь, это не я...

– Конечно, не ты, – снисходительно улыбнулась Ирка. – Ты же не хакер. Вероятно, твой Сева постарался. После школы идем к тебе. Знакомиться.

После школы пришли ко мне.

Коробка с апельсиновым соком, прикрытая занавеской, стояла у батареи. Ирка уселась на мой любимый синий стул и покрутилась вправо-влево. Я поставила коробку J7 на стол и слегка постучала по нарисованному апельсину.

– Сева, выходи! – позвала я неуверенно. – Я тебя вызываю...

Секунду я выждала, затем брякнула кружкой об стол, схватила Севу в пакете и стала отвинчивать крышку. Едва я сделала первый оборот, как пакет шевельнулся. Крышка отскочила, из белого отверстия показалась пятерня.

– Привет! – булькнули из пакета.

Ирка взвизгнула и перелетела со стула на диван. Ну наконец-то!

– Выходи давай, – уже мягче попросила я. – И тапочки не забудь. Я тебя знакомить буду.

Из маленького отверстия, как мыльный пузырь, выросла голова Севы. Я-то уже привыкла, но вообще зрелище не для слабонервных. Ирка опять завопила.

– Здравсьте... – улыбнулась голова, прищурившись.

– Это Ира, моя подруга, – показала я на диван.

– Желания на подруг не распространяются, – быстро заявил вредный джинн. – Все равно всё ты будешь загадывать.

Джинн стал появляться из пакета, не особенно торопясь. Эффектничал. Вылез, потом ухмыльнулся: «Ой, тапочку забыл!» – сунул внутрь руку и с громким чпоканьем вытащил клетчатую тапку. А вчера, между прочим, без всяких чпоканий выходил и ничего не забывал.

– Знакомься, Ира, это Сева...

– Джинн Сева, – добавил джинн с интонацией Джеймса Бонда и подвигал бровями.

Джинн прошелся по комнате, хлопая на каждом шагу, но не оставляя никаких пятен.

– Ну-с, девоньки! – радостно потер он свои апельсиновые руки. – Устраивайте мозговой штурм и загадывайте поскорее три желания. Завтра в полночь срок годности сока истекает, я в другую коробку переметнусь.

Мы с Ирккой перешли на кухню и поставили чайник. А Севе велели сидеть в комнате, чтобы не вмешивался со своими ехидными замечаниями. И чтобы мысли не читал.

– Ну, что посоветуешь, Ирочка? Я уже боюсь и загадывать, после вчерашнего... – сказала я, доставая чашки с охотниками и рыбаками, мои любимые. Я из такой чашки всегда пью мятный чай, когда мне надо подумать.

Ира спокойно (и когда успела успокоиться!) намазала булку абрикосовым вареньем и ответила:

– А чего тут думать? Дворец надо желать.

– Дворец?! – поразила я.

– Конечно. В наше время недвижимость получить можно только через ипотеку или по волшебству. Ну хорошо, не дворец, но дом загородный со всеми удобствами, охраной, поваром, горничной, личным шофером...

– И потом, – зашептала я, хотя шептать с этим Севой было бесполезно – все равно все услышит, – в каком месте дом? Какой? Сколько комнат? А системы всякие коммуникационные? А водопровод, канализация? С ним ... надо все мелочи предусмотреть. Поставит дом где-нибудь в Калужской области или вообще на Камчатке, без туалета и без ванны, скажет: «Крыша есть, труба есть, окна есть – значит, дом! Живите!»

В комнате забулькали от смеха.

– Так-так, – задумалась Ирка и уставилась на кружку с рыболовом, который греб себе и горя не знал. – А давай тогда что-нибудь общественно полезное загадаем? Например, чтобы солью снег больше не посыпали?

Мы поняли, что работы будет много. Полчаса сидим и даже одного желания не придумали! А надо придумать целых три.

– О, я знаю! – вскочила я с табуретки. – Давай про всех людей загадаем, чтобы у них зубы никогда не болели!

Джинн притих и не выпендривался, это был хороший признак. А что, по-моему, гениальное желание! Только Ирка почему-то тоже притихла, а не прыгала от восторга.

–Только у меня мама стоматолог, она без работы станется. Клевое желание.

Мы решили составить список из всего, что придет в голову, а потом повычеркивать всякую неволшебную ерунду и оставить три самых-самых желания.

Вот что у нас получилось:

хочу собаку

котенка

броненосца

хочу летать

пусть в меня влюбится Денис Чернышов (зачеркнуто) Дима Полянин (зачеркнуто) Андрей Брусникин (зачеркнуто) тот парень из десятого класса, который носит ярко-голубые рубашки... (все зачеркнуто) – да ну их всех, не надо!

хочу быть самой красивой в классе (зачеркнуто) в школе (зачеркнуто) в мире, но кроме Африки, Индии, Якутии, Монголии... (все зачеркнуто) густые волосы и красивые глаза, как у газели (все зачеркнуто) – не, не надо!

хочу знать десять европейских языков

хочу знать квантовую физику

хочу написать стихи, которые все будут знать (зачеркнуто) очень хорошие (зачеркнуто) которые все выучат наизусть, потому что они нравятся

хочу уметь собирать кубик Рубика

хочу сняться в фильме с Хабенским

хочу поехать в Шотландию со своей подругой (Ирой Бобровой)

хочу получить Нобелевскую премию за что-нибудь

хочу поймать крокодила

чтобы уроки начинались на час позже и не было нулевых занятий

хочу уметь танцевать танго

всегда выигрывать в шахматы у папы (зачеркнуто) у всех

Мы выдохлись. За стеной джинн Сева играл на гавайской гитаре аргентинское танго и громко топал ногой в такт.

– Идея! – воскликнула Ирка. – Пошли на улицу. В народ. Народная мудрость – это сила! Спросим у трех первых попавшихся прохожих, чего они хотят, и все дела!

Вернулись с улицы мы через десять минут. Первые трое прохожих на нас даже не посмотрели, четвертый сказал: «Не хулиганьте, девочки!», пятый вздохнул: «Чтобы с глупыми вопросами не приставали», а шестая тетенька приняла нас за представительей депутата и стала подробно перечислять, что надо в первую очередь сделать в нашем микрорайоне. Мы уже скрылись в подъезде, а она все кричала: «И урну на остановке поставить!»

Ирка посидела еще немного у меня и пошла домой. Уроков много задали, особенно по русскому. Папа после ужина предложил сыграть в шахматы. Сыграли. Я, конечно, проиграла... Папа так самодовольно расставлял фигуры для новой партии, что я не выдержала! Отлучилась в комнату на минуточку, поговорила с джином и вернулась обратно.

– Ну что, еще партейку? – весело спросил папа.

– Давай! – решительно сказала я. А сердце так и колотится! Что получится? Я все ясно Севе растолковала: у всех и всегда выигрывать! Начали. Через два хода папа «зевнул» слона, еще через три проиграл ферзя, а через семь очень глупых ходов папа... сдался.

– Ну что, еще партейку? – весело спросила я.

– Ну давай... – тихо согласился папа.

Начали. Папа «зевал» направо и налево, проигрывал фигуры, и очень скоро я загнала его короля в угол. Мои слоны чуть его не растоптали.

Папа удивленно смотрел на доску и бормотал:

– Странно... Почему я сделал такой дурацкий ход?

Мне стало грустно. Опять этот Сева все по-своему понял! Не меня умной сделал, а папу – дураком. Беда с этим джином, просто руки опускаются!

Я вернулась в комнату:

– Сева! Я отменяю желание! Оформляй возврат! Возвращай папе его шахматные способности!

– Это мы запросто! – пулей выскочил из коробки джинн, будто ждал моих слов. – Без проблем. Только пойдет в счет третьего желания, лады?

Вот жулик! Ни за что желание отнял. Да и ладно, мне не жалко. Папа уж очень грустный...

Последнее желание осталось.

Поздно вечером, когда до полуночи оставалось десять минут, позвонила Ирка. Я забралась с трубкой под одеяло.

– Слушай, – зашептала она мне в ухо. – Ты еще не загадала ничего? У меня идея. Желание стопроцентное, не подкапашься. Запоминай! Пускай никто ни с кем никогда не воюет и будет миру мир, а? Как тебе? Это полезнее, чем зубы!

Я же говорила, что Ирка не подкачает! Классное желание! Нет, честно, без дураков. Никаких бомб, никаких снарядов, никаких горячих точек во веки веков. Атомных взрывов больше не будет, черных развалин вместо домов. Будет сплошной мир, цветы и музыка, котят и броненосцы, шахматные турниры и чайные чашки с рыбаками. Всё будет хорошо и навсегда. Сева, ну-ка, ты все равно читаешь мои мысли, давай, приступай к исполнению! А то сейчас наверняка бомба какая-нибудь взорвется. Давай быстрее делай мир во всем мире!

У батареи раздалось хлоппанье, сопение, чпокнула тапочка – Сева выбрался наружу.

– Мне-то что, я могу, – развел он руками в темноте. – Только продержится это недолго... Бесплезная трата последнего желания. А бесплезная потому, – ответил на мои мысли Сева, – что через пять минут кто-нибудь загадает желание в войне победить, и всё. Твой мир будет аннулирован, как противоречащий войне. Нельзя одновременно не воевать и победить.

– Как же аннулирован?.. – Я глядела на джинна во все глаза. – Почему аннулирован? Почему чья-то война важнее моего мира?..

– Да не важнее, – устало объяснил джинн. – А просто наступает очередь следующего желания, которое отменяет твоё желание, если оно мешает, вот и всё. Вы логику в школе проходили? А информатику?

Я покачала головой и всхлипнула.

– Минута до полуночи, – сказал Сева. – Хочешь собаку? Или котенка?

Я опять покачала головой.

– Нет уж. Не надо собаку. Давай чтобы мир. Пусть он хоть пять минут продержится, неважно. Зато кого-то не убьют, может быть.

Сева вздохнул, сел на край дивана и погладил меня по голове. Рука у него была сухая и теплая.

– Спи, Виктория Викторовна, двойная победа. Я выполнил все твои желания, можешь отдохнуть. А я пошел...

Он не встал с дивана, не шевельнулся, он продолжал сидеть и только начал таять потихоньку, делаться тоньше, прозрачней.

У меня был джинн, у меня было целых четыре желания, а я так ничего и не придумала, и не сделала! Девочка Женька со своим семицветиком оказалась сообразительнее меня, она хоть Витю вылечила... Мне бы подготовиться, подумать...

– Сева, погоди, – попросила я. – Погоди, пожалуйста, минуточку. Две секундочки!

Он перестал таять и ждал, что я скажу. Сквозь него был виден мой любимый синий стул.

– Сева, какой сок ты больше всего любишь?

– Апельсиновый, – улыбнулся он.

– Я тоже... Мы увидимся еще?

Сева ничего не ответил. Только подмигнул мне почти прозрачным глазом и совсем растаял, вместе с тапочками.

Меня редко посылают что-нибудь купить. Мама говорит, меня в магазин отправлять – себе дороже. А тут отправили за мукой и сметаной. Муку я быстро выбрала, а над сметаной, конечно, зависла.

– Ай! – завопила женщина в углу, где напитки. – Ты видел, видел?

– Что видел? – ответил недовольный мужской голос. – Что ты орешь на весь магазин?

– Ай! Ну вот же! – еще громче завопила она. – Пакет, смотри, на нем апельсин подмигивает!

Я уронила сметану на пол и бросилась к сокам. Я уже стояла у полки с фирмой J7 и глядела во все глаза на пакеты. Ну... Ну давай же, Сева...

Круглый желтый апельсин на упаковке крутанулся и подмигнул мне желтым веселым глазом.

ЗАДАНИЕ 2.

Благодаря новым технологиям интеллектуального анализа проанализировали тексты тысяч романов и выявили шесть основных типов историй представляющих собой базовые структурные блоки для построения более сложных сюжетов:

1. «**Из грязи в князи**» — постепенное улучшение положения от плохого к хорошему.
2. «**Из князи в грязи**» — падение от хорошего положения к плохому, трагедия.
3. «**Икар**» — взлет и падение.
4. «**Эдип**» — падение, взлет и снова падение.
5. «**Золушка**» — взлет, падение, взлет.
6. «**Человек, загнанный в угол**» — падение и взлет.

Приведите примеры произведений, которые можно отнести к каждому из этих типов сюжетов с кратким обоснованием.

Максимальный балл – 30 баллов.